

РЕФЕРАТЫ И СООБЩЕНИЯ

ЧЛЕНОВЪ

Вятекой Ученой Архивной Коммисіи

за 1906 годъ.

Вятское взятъё

по Разряднымъ записямъ 1489 года.

Въ 1418 году извѣстный Анфаль пришёлъ на Вятку съ Устюжанами. Анфаль, Двинскій бояринъ, вмѣстѣ съ своими братьями, былъ заклѣтымъ врагомъ Новгорода, сторонникомъ Москвы и любимцемъ Устюга, приверженнаго къ Москвѣ. На его приходъ на Вятку съ Устюжанами поѣтому приходится смотрѣть какъ на попытку Москвы, при посредствѣ Устюга, подчинить себѣ Вятку. Но эта первая попытка Москвѣ и Устюгу не удалась. Анфаль былъ убитъ на Вяткѣ Михаиломъ Разсохинымъ, получившимъ отъ Устюжанъ прозвание „Лютаго“, а пришедшіе съ Анфаломъ Устюжане въ большомъ числѣ были перебиты сторонниками Разсохина, не желавшими, очевидно, подчиниться Москвѣ и Устюгу. Съ этого времени начинается продолжительная вражда Вятчанъ съ Москвой и Устюгомъ. При Василии Васильевичѣ Темномъ Вятчане постоянно являются главными противъ него пособниками Юрія Дмитріевича Галицкаго и его сыновей, до самой смерти Шемяки въ 1453 году, а на Устюгъ и на „вотчины“ великаго князя Московскаго дѣлаютъ нападенія „изгономъ“ и „искрадомъ“ и послѣ Шемяки. Оправившись отъ „галицкой тревоги“, Темный, двукратно, въ 1457 и 1459 гг., посылалъ рати на Вятку; но и эти походы не привели Вятку къ полному послушанію Москвѣ, отчасти поѣтому, что Вятка находилась между двухъ огней—Москвой и еще сильной тогда Казанью. Даже и во время успѣшной борьбы съ Казанью при преемникѣ Темнаго Вятчане оказывали явное непослушаніе Москвѣ, не шли противъ Казани не смотря на самыя рѣшительныя требованія московской власти, а противъ Устюга продолжали свой экспроприаторскіе „искрады“. Такъ напр.,

въ 1486 году, пользуясь тѣмъ, что московская власть занята была борьбою съ Тверью, Вятчане трижды „пограбили“ Устюжскія волости и навели такой страхъ на Устюгъ, что и въ 1488 году, по Архангелогородской лѣтописи, „на Устюгѣ стояли воеводы великого князя, сѣрегли земли Устюжскія отъ Вятчанъ, князь Иванъ Володиміровичъ Лыке-Оболенской да Юрья Ивановичъ Шестакъ бояринъ, а съ ними были Двиняне, Важане, Каргопольцы, а стояли до осени“. Но это были уже послѣдніе моменты для „искрадовъ“ Вятчанъ. Расправившись съ Тверью и выселивъ изъ Новгорода многія тысячи новгородцевъ въ московскіе предѣлы, а въ Новгородѣ поселивъ новоселовъ изъ разныхъ московскихъ областей, въ 1489 году собиратель земли Русской рѣшился расправиться окончательно съ непослушною Вяткой, и сдѣлалъ это съ свойственными ему умѣlostью и предусмотрительностью. Онъ рѣшилъ „развести всю Вятку“, т. е. выселить непокорныхъ Москвѣ Вятчанъ въ московскіе предѣлы, какъ онъ это дѣлалъ не разъ съ новгородцами, а на мѣсто противниковъ Москвы направить на Вятку новыхъ поселенцевъ съ Устюга и другихъ сѣверныхъ московскихъ волостей. Собрана была рать не только изъ сѣверныхъ волостей, страдавшихъ отъ Вятчанъ, но и изъ другихъ областей Московскаго государства, по Архангелогородской лѣтописи— „64 тысящи“, а по Велико-Устюжской— даже „72 тысящи“, рать на столько сильная, что незначительное русское населеніе береговъ р. Вятки, ютившееся въ среднемъ ея теченіи— между устьями Моломы и Чепцы, съ двумя ничтожными городками Орловомъ и Котельничемъ, да еще Хлыновомъ, не могло и думать о серьезномъ сопротивленіи.

Но кто же именно были „покорители“. Вятки, прекратившіе окончательно ея „самовластіе“ и поставившіе ее въ число другихъ областей Московскаго государства, придавшіе къ титулу собирателя земли Русской титулъ „князя Вятскаго“?

Объясненіе на это даютъ Разрядныя записи.

Въ рукописномъ отдѣленіи Румянцевскаго Музея въ Москвѣ, изъ числа другихъ рукописныхъ Разрядныхъ записей, обращаетъ на себя вниманіе рукопись подь № 340. Здѣсь на первомъ мѣстѣ, первую по времени, запись мы находимъ такую:

„Лѣта 6997. Взятіе Вятское.

Въ большомъ полку князь Данило Васильевичъ Щеня да князь Андрей Семеновичъ Чернытиской.

Въ передовомъ полку Григорей Васильевичъ Морозовъ да Андрей Ивановичъ Коробовъ.

Въ правой рукѣ князь Володимеръ Андреевичъ Микуниской да Василей Борисовичъ Бороздинъ, да князь Андреевъ воевода Васильевича Углицкого Михайло Константиновичъ Беззупцовъ.

Въ лѣвой рукѣ Василей Семеновичъ Бакѣевъ да Семень Карповъ, да князь Борисовъ воевода Васильевичъ Волоцково Фома Ивановичъ Квашинъ“.

Этотъ краткій списокъ „покорителей“ Витки пополняется въ другихъ Разрядныхъ записяхъ. Въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ, гдѣ находится весьма значительное число Разрядныхъ книгъ, для нашей цѣли обращаютъ на себя вниманіе. (изъ отдѣла IV) рукописи подь № 23, 86, 103 и 181. Въ первой изъ этихъ рукописей подь № 23 мы читаемъ болѣе полную запись о Вятскомъ взятіи въ такомъ видѣ:

„Лѣта 6997 взятіе Вятское.

Воеводы были по полкамъ:

Въ большомъ полку князь Данило Васильевичъ Щеня да князь Андрей Семеновичъ Чернытиской.

Въ передовомъ полку Григорей Васильевичъ Морозовъ да Андрей Ивановичъ Коробовъ.

Въ правой рукѣ князь Владимиръ Андреевичъ Микун-

линской да Василей Бороздинъ, да князь Андреевъ воевода Углицкого Михаилъ Константиновичъ Беззубцовъ.

Въ лѣвой рукѣ Василей Семеновичъ Бокѣевъ да Семень Карповъ, да князь Борисовъ воевода Васильевича Волосого Оома Васильевичъ Квашнинъ.

Въ сторожевомъ полку Иванъ Салтыка Ивановичъ Травинъ да князь Иванъ Ивановичъ Кубенскоѣ, да князь Иванъ Ивановичъ Звенець Звенигородскоѣ, да князь Юрья Ивановичъ Шестаковъ, да Устюжской намѣстникъ Иванъ Ивановичъ Злоба.

А на Камѣ тогда стояли для Вятскаго жъ дѣла князь Борисъ Ивановичъ Горбатовъ.

Того жъ году и Вятку взяли.

А въ грамотѣ писались князь Данило Щеня да Григорей Морозовъ и всѣ воеводы“.

Въ другихъ указанныхъ выше рукописяхъ Публичной библіотеки находятся и нѣкоторые варианты: Такъ въ рукописи № 86 Андрей Ивановичъ Коробовъ названъ Васильевичемъ Бопдыревымъ, князь Владимиръ Андреевичъ Мипулинской названъ Иваномъ Владимировичемъ, Оома Васильевичъ Квашнинъ названъ Ивановичемъ; въ рукописи № 103 Семень Карповъ названъ Карповичемъ, Оома Квашнинъ (какъ и въ рукописи 86) Ивановичемъ, князь Иванъ Кубенской названъ Семеновичемъ; въ рукописи № 181 Карповъ также названъ Карповичемъ. Кроме того въ рукописи 103 вмѣсто словъ „въ сторожевомъ полку“ написано „въ судовой“ (т. е. рати) Иванъ Салтыкъ Травинъ, а о Злобѣ Устюжскомъ намѣстникѣ прибавлено: „Злоба не пошелъ, умеръ“.

Въ нѣсколько сокращенномъ видѣ записъ о Вятскомъ взятѣ 1489 года приводится и у А. И. Маркевича въ его сочиненіи „О мѣстничествѣ“ (320—351 с.); но болѣе пол-

ный вариантъ записи находится еще въ Разрядной книгѣ П. О. Лихачева ¹⁾. Вотъ этотъ вариантъ:

„6997 году послалъ князь великій воеводъ своихъ на Вятченъ, и они шедъ Вятку взяли. А были воеводы по полкамъ: Въ болшомъ полку князь Данило Васильевичъ Щеня да князь Андрей Семеновичъ Черныятинской. Въ правой рукѣ князь Володимеръ Андреевичъ Микуллинской да Василей Борисовичъ Бороздинъ, да князь Ондреевъ воевода Васильевича Углецкого Михайло Костентиновичъ Беззупцовъ. Въ передовомъ полку Григорей Васильевичъ Морозовъ да Ондрей Ивановичъ Коробовъ. Въ лѣвой рукѣ Василей Семеновичъ Бокеевъ да Семень Карповичъ, да князь Борисовъ воевода Васильевича Вологодского Оома Ивановичъ Квашининъ. Да въ судовой воевода къ Вяткѣ жъ Иванъ Ивановичъ Салтыковъ Травинъ да князь Иванъ Семеновичъ Кубенской да Юръя Ивановичъ Шестакъ да намѣстникъ Устюжской Иванъ Ивановичъ Злоба да князь Иванъ Ивановичъ Звенець. А пришедъ къ Вяткѣ, Ивану Ивановичу Травину да князь Ивану Ивановичу Звенецу велѣно быть въ сторожевомъ полку. А грамоты писались отъ государя къ воеводамъ князь Данилу Васильевичу Щеняи да Григорію Васильевичу Морозову и всѣмъ воеводамъ. А на Камѣ стоялъ Вятцкого жъ для дѣла князь Борисъ Ивановичъ Горбатой“.

Главнoкомандующимъ посланной на Вятку многочисленной рати, по Разряднымъ записямъ, былъ такимъ образомъ Данилъ Васильевичъ Щеня; согласно съ этими записями говорить и извѣстныя намъ лѣтописи. Этотъ Щеня, по родословнымъ книгамъ, былъ лятовскаго роду—праправнукъ Нариманта Гедиминовича, правнукъ Патрикія Наримантовича и внукъ Юрія Патрикеевича, а за этимъ Юріемъ Патрикеевичемъ „была замужемъ дочь великаго князя Василя Димитри-

¹⁾ Разрядные дѣяніи XVI вѣка, Н. П. Лихачева, стр. 310—311.

евича, княжна Анна“, сестра Василя Васильевича Темного. Дѣдъ Щени, зять великаго князя, Юрій Патрикеевичъ былъ хорошо знакомъ съ Вятчанами: въ 1433 г. во время борьбы Темного съ дядей Юріемъ Дмитріевичемъ Галицкимъ онъ былъ посланъ съ ратью на Вострому противъ Юрьевичей Галицкихъ — Косого и Шемяки; по съ Юрьевичами были Вятчане, и они-то, по лѣтописямъ, „рать великаго князя побили, а воеводу великокняжескаго Юрія Патрикеевича руками яша“, и конечно не отпустили его даромъ. Въ великокняжеской семьѣ разумѣется было долго памятно это обстоятельство для нея событіе, и державный племянникъ Юрія Патрикеевича сумѣлъ выбрать подходящаго командира рати: посылая на Вятку главнымъ воеводой внука Юрія Патрикеевича, великій князь зналъ твердо, что Щеня, помня великую обиду своего дѣда, со стороны Вятчанъ, не будетъ поблажнять Вятчанамъ, какъ раньше поблажняли имъ не разъ воеводы великокняжескіе, напр. Перхушковъ, „имая посуль“. — „Вятское взятъ“; насколько извѣстно по лѣтописямъ, было первымъ суровымъ подвигомъ Щени, а потомъ онъ былъ при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ и его сынѣ выдающимся воеводой противъ шведовъ и поляковъ, побѣдителемъ при Ведрощѣ.

Вторымъ послѣ Щени воеводой Московской рати былъ воевода передоваго полка Григорій Васильевичъ Морозовъ, получившій прозвище Поплевы. Онъ былъ потомокъ славнаго новгородца Миши съ Прусской улицы (Прушанина), на глазахъ Александра Невскаго избивавшаго нѣмцевъ на Ледовомъ, побоищѣ, и принадлежалъ къ фамилии, пользовавшейся близостью къ великимъ князьямъ и ихъ милостью за свои заслуги. Въ нему особенно былъ милостивъ великій князь Иванъ Васильевичъ и преимущественно довѣрялъ ему: онъ вмѣстѣ съ Щеней велъ и черениску съ великимъ княземъ во время похода на Вятку.

Затѣмъ второй воевода большого полка, подручный Шенъ, князь Андрей Семёновичъ Чернятинскій, изъ рода князей Тверскихъ, былъ внукомъ первого изъ удѣльныхъ князей Чернятинскихъ Ивана Димитріевича, праправнука убитаго ханомъ Узбекомъ великаго князя Тверскаго, Михаила Ярославича Чернятинскій. удѣль въ Тверскомъ княжествѣ граничили съ удѣломъ Микулинскимъ и, какъ полагаютъ, находился урѣзь Шогъ, Лоби и Ламы 1).

Воевода правой руки въ походѣ на Вятку князь Владиміръ Андреевичъ Микулинскій былъ праправнукомъ первого удѣльнаго князя Микулинскаго Феодора Михайловича, сына великаго князя Тверскаго Михаила Александровича (1332—1399 гг.). Удѣльнымъ городомъ Микулинскаго княжества въ Тверскомъ великомъ княжествѣ былъ Микулинъ, нынѣ Микулино Городище, село Старицкаго уѣзда, на р. Шонѣ, въ 4 верстахъ отъ г. Старицы 2). Подручный Микулинскому, второй воевода правой руки Василій Борисовичъ Бороздинъ былъ тоже тверичъ, потомокъ литовскаго въ Тверь выходца. Потомкомъ литовскаго выходца, пріѣхавшаго на службу къ великому князю Тверскому, былъ также и Андрей Ивановичъ Коробовъ, второй, подручный Морозову, воевода передоваго полка.

Воеводы лѣвой руки Василій Семёновичъ Бокѣвъ и Семень Карповичъ были двоюродные братья изъ рода князей Оуминскихъ; но дѣды ихъ Феодоръ Андреевичъ Коробѣинъ „пришелъ въ Тверь“ на службу Тверскому великому князю; а, по родословнымъ книгамъ, „у Феодора Андреевича дѣти Семень Бокѣй да Карпъ, а у Семена Бокѣя сынъ Василей (нашъ воевода) бездѣтенъ, а у Карпа сынъ (третій) Семень“.

Приведенныя здѣсь показанія разрядныхъ записей и ро-

1) Экземплярскаго: Удѣльные князья Сѣверной Руси, II, 558.

2) Тамъ же, 549.

дословныхъ днѣтъ ¹⁾ устанавливають, что, послѣ главныхъ довѣренныхъ великаго князя воеводѣ Щени и Морозова, которые посылали въ Мосеву вѣсти съ похода, въ большомъ и переданомъ полку, въ правой и лѣвой рукѣ посланной на Вятку рати были воеводы Тверичи, а подъ начальствомъ ихъ шло ополченіе изъ Тверскаго княжества. Это подтверждаетъ и Архангелогородскій лѣтописецъ, какъ устюжанинъ болѣе другихъ лѣтописцевъ освѣдомленный о взятѣ Вятскомъ. въ числѣ ратныхъ людей, посланныхъ на Вятку, послѣ коренныхъ Москвичей и Владимирцевъ, этотъ лѣтописецъ ставитъ именно Тверичей, а о другихъ ратныхъ людяхъ замѣчаетъ только, что то были ратные „и иныхъ городовъ“. Очевидно, собиратель земли русской, покоривъ, окончательно Тверь въ 1486 году, использовалъ это покореніе для покоренія Вятки, и, вслѣдъ за коренными Москвичами и Владимирцами, составлявшими ядро рати, направилъ на Вятку только что приведенныхъ имъ къ полному послушанію Тверичей, судя по числу Тверскихъ воеводъ ²⁾, — въ масть гораздо болѣе многочисленной, чѣмъ коренные Москвичи и Владимирцы.

Затѣмъ, для пополненія своей рати, великій князь заставилъ собрать отряды ратныхъ людей и своихъ братьевъ Андрея Горя (1446—1494 гг.) и Бориса (1449—1494 гг.) Васильевичей. Андрей владѣлъ тогда Угличемъ, Бѣжецкимъ Верхомъ и Звенигородомъ, а Борисъ Волокомъ—Ламскимъ, Ржевомъ и Рузой ³⁾. Отряды удѣльныхъ княжествъ, какъ мы уже знаемъ, находились подъ начальствомъ воеводъ Михаила Кон-

¹⁾ Показанія родословныхъ приведены нами преимущественно по родословной книгѣ, помѣщенной въ книгѣ 10 Временника Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1851 г.

²⁾ Архангелогородскій лѣтописецъ добавляетъ, что въ рати были еще Тверичи подъ начальствомъ князя Осипа Дорогобужскаго, тоже изъ рода князей Тверскихъ.

³⁾ Въ Разрядной книгѣ П. О. Лихачева Борисъ названъ княземъ Вологодскимъ: это простая ошибка писца, написавшаго Вологодскій вмѣсто Волоцкой (Волоколамскій).

стантиневича Беззубцова и Оомы Ивановича Квашнина: оба воеводы были близкіе люди къ великокняжескому двору. Дѣдъ Беззубцова Александръ Беззубецъ былъ сынъ Феодора Андреевича Кошмы, боярина при Донскомъ, управлявшаго Москвой во время похода на Мамай, и братъ Феодора Голтяя, дочь котораго Марія была матерію Маріи Ярославны, жены Темнаго; а Оома Квашнинъ былъ потомокъ литвина, пришедшаго на службу великому князю еще при Балитѣ, и предки Оомы оказали не мало услугъ Московскому великокняжескому роду. Видимо, и Беззубцевъ и Квашнинъ пользовались довѣріемъ великаго князя.

Вся эта рать направлена была на Вятку сухимъ путемъ черезъ Устюжскую область, а иные, по лѣтописи, „пли коньми“. Но къ сухопутной рати должна была присоединиться еще рать судовая, подъ начальствомъ воеводъ—князя Кубанскаго Ивана Ивановича, а вѣроятнѣе Семеновича (отца Ивана Ивановича—дворецкаго при великомъ князѣ Василии Ивановичѣ), Ивана Ивановича Салтыка—Травина, князя Ивана Ивановича Звенца—Звенигородскаго и Юрія Ивановича Шестака, а по Архангелогородскому лѣтописцу еще и князя Ивана Лына (Оболенскаго). Воѣ эти воеводы, какъ видно изъ записей о нихъ въ лѣтописяхъ, усердно служили великому князю то предъ походомъ на Вятку, то послѣ похода. Въ судовой рати подъ ихъ начальствомъ шло ополченіе изъ сѣверныхъ русскихъ областей, съ береговъ рѣкъ Двины, Вычегды, Выми, Сысолы, Ваги, Вологды, Кубены, Бѣла—озера, Сухоны, Юга и его притоковъ.

Кромѣ того, по требованію великаго князя, посланы были противъ Вятки Казанскимъ царемъ Магомечъ-Аминемъ, ставленникомъ великаго князя, 700 татаръ; а на Каму, для предупрежденія утечки Вятчанъ и для захвата утекльцовъ, направлена была судовая рать подъ начальствомъ воеводы князя Бориса Ивановича Горбатаго, потомка великихъ князей Нижегородскихъ.

Походъ противъ Вятки былъ устроенъ весьма расчетливо и предусмотрительно. Сопротивляться таковой многочисленной рати малочисленнымъ Вятчанамъ было невозможно. Результаты этого похода обстоятельно описаны Архангелогородскимъ летописцемъ; приводимъ здѣсь это описаніе полностью.

Въ лѣто 6997 (1489) князь великій Иванъ Васильевичъ, послалъ рать на Вятку, воеводъ своихъ князя Данила Васильевича Щеня, да Григорья Попяеву, а съ ними силы: Москвичи и Володимерцы и Тверичи и иныхъ городовъ; а у Тверичъ воевода Ондрей Коробовъ да князь Осипъ Дорогобужской, а у Устюжанъ князь Иванъ Ивановичъ Звенецъ, а у Двинянъ князь Иванъ Лыко, а у Важанъ и Каргопольцовъ Юрье Ивановичъ Шостаковъ. А царь Казанской Махмединъ, по приказу великаго князя, посла свою рать 700 татаръ, а воевода Уракъ князь Казанской. А Москвичи иные шли конями, а Устюжане и Двиняне и Важане и Каргопольцы и Бѣлозерцы и Вологжане и Вычегожане и Вымичи и Сысоличичи шли въ судѣхъ. Мѣсяца іюля въ 24 день пришли, на память Бориса и Глѣба, а московская конная пришла подъ Котельничъ того же мѣсяца въ 30 день, а татарская мѣсяца августа въ 2 день, а отояла вся сила подъ Котельничемъ до Преображеньева дни; а было на Вяткѣ великаго князя силы 64 тысячи. А въ Преображеньевъ день пошли къ городу Хлынову, а подъ Хлыновъ пришли августа въ 16 день, въ недѣлю въ 3 часть дни Вятчина жъ въ городъ затворилася; а къ воеводамъ великаго князя послаша съ поминокъ Исупа Есипова сына Глазатова, и воеводы дади Вятчаномъ опасъ; а на завтрее Вятчина сами люди большіе вышии своими головами бить челомъ воеводамъ, чтобы рать земли Вятскіе не воевала, а мы великому князю челомъ бьемъ, и покарнемся на всей волѣ великаго князя, а данъ даемъ и службу служимъ. И воеводы великаго князя Вятчаномъ отвѣчали: цѣлуйте же за великаго князя отъ велика и до мала, а

измѣнниковъ и коромольниковъ выдайте головами; Ивана Оникіева, да Пахомія Лазарева, да Палку Богадайщикова. И Вятчане тако рекли: дайте намъ, господине, сроку до завтра, а мы то слово ваше скажемъ в се й земли Вятской. И срока имъ дали, и Вятчана думали два дни, да воеводамъ отказали, что имъ тѣхъ трехъ человекъ не выдати. И воеводы всей силъ велѣли приступъ готовить, и приметъ къ городу, всякому человекъ по беремени смола да берестъ, да на 50 человекъ по двѣ сажени плетень, и къ городу плетени поставляли. Вятчана жъ, видячи свою погибель, сами вышли большіе люди своими головами и добили человекъ воеводамъ нѣ всей волѣ великого князя, а Ивана Оникіева да Пахомія Лазарева да Палку Богадайщикова вывели и воеводамъ великаго князя выдали, И воеводы, поковавъ ихъ, дали на руки Устюжаномъ Федору Есипову, Левонтью Манушкину, да Федору Жугулеву, да Иволгу Опалицову, а велѣли ихъ поставить предъ великимъ княземъ на Москвѣ, а проводы имъ всѣ земли Устюжскіе. А на Семень день ѣхтопроводца лѣта 6998 (1489) воеводы великаго князя Вятку всю розвели, и отпустили ихъ къ Москвѣ мимо Устюгъ, и съ женами и съ дѣтьми; а приставы у нихъ были князь Иванъ Волкъ Ухтомской съ товарищи. И князь великій велѣлъ Ивана Оникіева, Пахомья, да Палку Богадайщикова кнутемъ бити да и повѣсити; а иныхъ Вятчанъ, пожалова, издавалъ помѣстья въ Боровску и въ Олексинѣ, въ Кременцѣ, и писалися Вятчана въ слуги великому князю“.

На Семень день, т. е. 1 сентября 1489 года „развели всю Вятку“, т. е. всѣхъ непослушниковъ и противниковъ Москвы, и эти Вятскіе „сведенцы“, привыкшіе къ искрадамъ и изгонамъ, были умѣло расселены большею частью въ гг. Боровскъ и Кременцѣ, по рѣкамъ Нарѣ и Протвѣ, составлявшимъ тогда передовую сторожевую линію противъ набѣговъ крымцовъ. Но часть ихъ пошла въ Дмитровъ, указавъ

ный лѣтописцемъ; а вѣроятно и въ другія мѣста, куда привели ихъ покорители—воеводы, почему мы и встрѣчаемъ Вятское озеро по Владимирской губерніи, слободу Жлыновку въ Твери и др.

На мѣсто „сведенцовъ“ пошли Устюжане и обитатели другихъ сѣверныхъ волостей. Кончилась старая жизнь на Вяткѣ, началась новая—благочестивая, московская. Настала новая эпоха Вятской исторіи.

А. В—нъ.

Яранскій посадъ и уѣздъ по Переписной книгѣ Г. М. Юшкова 1646 года ¹⁾.

Лѣта 7154 году, по государеву царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно Григорію Михайловичу Юшкову ѣхать въ Яранскъ, на посадъ и въ уѣздъ, и въ стапы и волости, въ государевы дворцовыя села и деревни и починки, и въ патріарши и митрополичьи и во владычни и въ монастырскіе вотчины, и бояръ и околицихъ и думныхъ людей и столниковъ; и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и дьяковъ и приказныхъ людей и жилцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ, и иноземцовъ, и новокрещеновъ, и мурзь и татаръ, и отставленныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей, и вдовъ и недорослей въ помѣстья и въ вотчины; а пріѣхавъ Яранскъ описать посадъ, и въ новыхъ дворцовыхъ волостяхъ, и въ патріаршихъ и митрополичихъ и во владычныхъ и въ монастырскихъ, и боярскихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ, и въ городѣ на посадѣ всякихъ ремесленныхъ и торговыхъ людей, и которые живутъ за патріархомъ и за митрополиты и за Ма-

¹⁾ Подлинникъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ книгѣ подъ № 6468, лл. 320—366. Въ печатномъ „Описаніи документовъ и бумагъ Архива“ (кн. I) показанъ подъ № 782.